

ТАШКЕНТ, ДИНА РУБИНА, КУРАНТЫ

Размышления после творческой встречи с Диной Рубиной в Узбекистане.

-Для каждого ташкентца, как ныне живущего здесь, так и бывшего. – хотя, что это я, бывших ташкентцев не бывает, — Дина Рубина, является как гордостью, — вот какие писатели рождаются у нас, — так и одним из символов города, наравне, не побоюсь этого сравнения, Курантами. Поэтому каждая встреча с Диной Ильиничной, для её земляков всегда праздник.

16 мая, под звуки карнаев, торжественно вострубивших в столичном аэропорту, писательница вновь ступила на ташкентскую землю.

Следующим вечером концертный зал “Туркистон” был полон. И Дина Ильинична, со своей неизменной улыбкой, подарила нам два часа незабываемого восторга, в очередной раз показав, что является не только одним из лучших писателей современности, но и потрясающей актрисой.

Замечательно, в лицах, были прочитаны главы из новой книги “Маньяк Гуревич”, а затем прозвучали ответы на многочисленные вопросы из зала. Ответы, как всегда озарённые иронией и добрым юмором.

И вот, возвращаясь переполненный впечатлениями с этого вечера я стал вспоминать какие-то моменты своей жизни, связанные как с творчеством моей знаменитой землячки, так и с самой Диной Ильиничной.

Впервые это имя, – Дина Рубина, — я увидел в журнале “Юность”, если мне память не изменяет, в 1971 году. Журнал, — на который наша семья подписывалась ежегодно с самого дня его основания, — был одним из самых моих любимых. Прочитывал я его всегда от корки до корки и, конечно, не мог не обратить внимание на эту публикацию.

Поразила она меня двумя обстоятельствами: тем, что автор из моего родного города и его юным возрастом, практически моим ровесником. Плюс минус год, роли, как вы понимаете, не играет. Небольшой рассказ мне понравился. И вот с тех пор я стал неизменно следить за публикациями моей землячки, которые продолжали регулярно появляться в молодёжном журнале.

Чуть позже узнал, что Дина Рубина училась в Успенке, буквально в одном квартале от моего дома на улице Топографической, и вероятней всего мы пересекались где-то на ташкентских улицах, поскольку маршруты моего детства и отрочества неизменно проходили мимо этого музыкального училища: кинотеатр Тридцатка,

зоопарк, магазин № 18, куда родители посылали за продуктами, и которой находился прямо напротив Успенки, через дорогу по улице Карла Маркса. А потом появились книги, которые неизменно приобретал и прочитывал.

И до сих всегда стремлюсь прочесть новые произведения Рубиной, и хотя их очень много (выходит 24-томное собрание сочинений), — Дина Ильинична весьма трудолюбива, — стараюсь не пропустить ни одного. Люблю все её творения и “Синдром Петрушки, и “Белая голубка Кордовы” и “Почерк Леонардо,” — перечислять можно долго, но два произведения писательницы стоят для меня особняком. Это конечно же “На солнечной стороне улицы” и трёхтомная “Русская канарейка”.

О “Солнечной стороне”, говорено-переговорено тысячу раз – это, для ташкентцев культовый роман, хотя знаю достаточное количество людей, которым роман не понравился.

“Я не помню такого Ташкента”, — как правило говорят они. Я же помню, как раз тот город, город моего детства и юности. Тут мы с Рубиной совпали.

Что же касается “Русской канарейки”, то здесь сошлось всё, что я люблю в литературе – напряжённый детективный сюжет, потрясающий “рубинский язык”, выпуклые, живые, полные плоти и крови герои, тайны, интриги, любовная страсть. Открыв когда-то первую страницу книги, я не мог оторваться.

А в 2010 году в Ташкент приехала российская киногруппа снимать “На солнечной стороне улицы”, и неожиданно я стал участником этого процесса, мелькнул как статист в двух эпизодах. И это незабываемое приключение подарило мне знакомство и радость общения с удивительным человеком – выдающимся кинорежиссёром Валерием Ивановичем Усковым. Благодаря книге Рубиной. Фильм, правда, не получился, но надо сказать, что вообще кинематографическая жизнь произведений Рубиной не совсем удачна. Для меня успешными являются только две картины – “Любка” и “На Верхней Масловке”.

Впрочем, не будем о грустном.

Идя на вечер в “Туркистон”, я долго думал какие взять книги, для получения автографа, одного из любимых авторов. На моём экземпляре “На солнечной стороне улицы”, Дина Ильинична, расписалась, пожелав удачи, ещё в прошлый свой приезд, и я выбрал две, на мой взгляд необычных издания – Это симбиоз писателя Рубиной и художника Бориса Карафёлова (её супруга), сборник рассказов “Окна”, и детскую книжку-сказку “Джентльмены и собаки” со стихами Рудольфа Баринского, известного ташкентского поэта и барда, ныне, к сожалению, покойного.

Когда-то за пьесу «Чудесная дойра», написанную Рубиной и Баринским в конце 70-х годов XX века для театра музыкальной комедии авторы были удостоены премии Министерства культуры Узбекистана. И здесь, опять мистическая связь с Рубиной.

Я очень долго, лет, наверное, пятнадцать, работал вместе с сыном Баринского, Сергеем и двоюродным братом Рубиной Игорем Жуковским, живущим ныне также в Израиле. О чём не преминул сказать Дине Ильиничне, на что она радостно мне сообщила, что у Игоря всё хорошо. Но, поскольку я до сих с ним переписываюсь, для меня это новостью не было.

Вот такие, несколько сумбурные, мысли и воспоминания пронеслись в моей голове по дороге домой.

Для пущей иллюстративности дополнил свои размышления фотографиями. Как своими собственными, так из сети Интернета. И особая благодарность за фотографии с вечера Батыру Базарбаеву.

Владимир Фетисов, автор книги «Эпизоды Большой игры».